

— В его ситуации это, должно быть, из-за того, что внезапный стимул, вызванный меткой, оказался слишком сильным, поэтому у него развился синдром феромонной зависимости.

— Что такое синдром феромонной зависимости?

— Примерно то, что омега становится чрезмерно зависимым от альфы, который его пометил, до такой степени, что начинает страдать от страха потерять его. Чтобы альфа не ушел, он может даже полностью измениться в характере, превращаясь в тот идеал, который, по его мнению, больше всего нравится альфе. Во время синдрома феромонной зависимости они начинают оправдывать и объяснять любые происходящие вокруг события так, как им удобно. Иными словами, они живут словно в собственном выдуманном мире.

— И сколько же длится этот симптом? Как от него избавиться?

— А вот этого я не знаю. Вроде бы дня два-три?

— ...Выслушав медицинский ликбез от 5066, Сан Мяо почувствовала себя не в своей тарелке.

Она уже живо представляла себе, как Се И, придя в себя, захочет убить ее, чтобы замести следы.

— Ты о чем-то тревожишься? — Се И поцеловал ее в ухо. Почувствовав в ответ, как тело альфы напряглось, он с явным сожалением соскользнул с ее спины. — Если тебе нужна помощь, можешь сказать мне. Я очень сильный.

Уголки губ Сан Мяо дернулись.

Раньше Се И вообще не волновало бы, о чем она тревожится, не говоря уже о том, чтобы самому предлагать помощь. Пятьдесят шесть предпочёл сделать вид, что ничего не видит, и первым направился в потайной ход переодеться в водолазный костюм.

Опасаясь, что во время выполнения ответственного задания потерявший рассудок Се И станет дебоширить и потревожит гигантскую кровавоглазую пчелу, Сан Мяо опустила взгляд и вкрадчивым, убаюкивающим тоном спросила его:

— Что бы я ни сказала, ты всё сделаешь?

Се И на мгновение засомневался, но кивнул.

Его кроличьи ушки забавно качнулись в такт кивку, придавая ему наивный и очаровательный вид.

— Тогда надевай водолазный костюм, скоро я возьму тебя с собой в воду. Во время погружения тебе нельзя разговаривать, нужно вести себя тихо, понимаешь? — подумав немного, Сан Мяо добавила: — Ничего страшного, если ты не умеешь плавать. Не бойся, просто держись за мою руку.

— Хорошо, я пойду за тобой.

Се И подался на полшага вперёд и поткнулся макушкой ей в шейную впадину. Его мягкие волосы приятно защекотали кожу, и он с абсолютным доверием произнёс:

— Раз ты со мной, я ничего не боюсь.

— ...

Сан Мяо вдруг показалось, что она смахивает на злодейку, совратившую невинного юнца.

Она только успела протянуть Се И водолазный костюм, как увидела, что он самым естественным образом прямо перед ней начал снимать верх и расстёгивать пуговицы на рубашке. Сан Мяо дернула веком и, ловко увернувшись, прижала его руку: Я вообще-то еще здесь!

Знаю, — тон и выражение лица Се И были невиннее некуда. — Разве ты не хочешь посмотреть на меня без одежды?

Сан Мяо:

Я готова преклонить перед вами колени.

Переоденешься, когда я уйду, — устало произнесла Сан Мяо. — И как переоденешься, больше ни слова.

Ой... — недовольно отозвался Се И.

Выбрав удобную точку обзора и убедившись, что они друг друга не видят, Сан Мяо молниеносно сбросила с себя одежду и в завершение сняла с запястья механический браслет.

Словно предчувствуя неладное, Эмбер впервые без всякого разрешения самостоятельно вышел из полусонного состояния.

Ты уходишь? — тело Эмбера, сотканное из лучей света, материализовалось перед ней.

Ухожу, — прямо ответила Сан Мяо. — Ты можешь прямо сейчас отправить сигнал тревоги в центр безопасности, но камеры видеонаблюдения на минус первом этаже 5066 полностью заблокированы, а доступ к помещению для утилизации тел заново зашифрован. К тому времени, как охрана сюда заявится, мы уже выйдем в открытое море.

Я... я не стану поднимать тревогу! — Эмбер печально стоял на месте, и его и без того расплывчатые черты лица казались еще более размытыми. — Возьми меня с собой, ладно? Я не

хочу, чтобы меня утилизировали!

Сан Мяо холодно произнесла: В твоей системе встроен маячок, брать тебя с собой — все равно что рыть себе могилу. С чего мне тебе верить?

Эмбер поднял руку, и перед ним развернулся парящий экран: В первую же ночь твоего появления на Черном рынке я заметил, что кто-то взломал права доступа к коридорному видеонаблюдению и попытался перезаписать запись. Посторонние думают, что на Черном рынке используется независимая система мониторинга, но мало кто знает, что права на нее разделены по секторам, и за их ведение отвечают несколько самых старых ИИ на каждом этаже — это сделано именно для того, чтобы защитить систему от взлома.

Изначально я собирался отправить отчет об аномалии в базу данных службы безопасности, но, просматривая записи, обнаружил, что злоумышленник направлялся в твою комнату.

Губы Эмбера зашевелились, и он вывел на экран все предупреждающие сигналы о взломе системы.

Один за другим вспыхивали тревожные красные точки. Все они находились в незарегистрированном статусе.

— Если вы всё равно мне не верите, — без колебаний произнесла Эмбер, — я могу совершить саморазрушение системы.

Сан Мяо озадачилась еще больше:

— Ты даже готова уничтожить собственную систему, неужели тебя еще волнует, разберется с тобой Черный рынок или нет?

— Всё иначе, — Эмбер поднесла руку к груди и чеканила каждое слово: — Кое-кто однажды сказал мне, что я очень важна, и велел беречь себя, потому что в моей базе данных хранится нечто крайне ценное.

— Что именно? — спросила Сан Мяо, но тут же осеклась и добавила: — Если это неудобно, можешь не говорить.

— М-могу, об этом можно говорить!

Эмбер закивала так усердно, будто боялась, что та передумает, и выпалила:

— Эти данные представляют собой файл с историей развития одного человека, он называется Моя сладкая Эмбер, но чтобы его открыть, нужны права доступа. Если попытаться взломать его силой, файл немедленно запустит процедуру уничтожения. Какие именно права для этого требуются, я... я не могу вспомнить...

Сан Мяо пристально смотрела на него долгие-долгие секунды, после чего произнесла:

— Я же говорила, что перед уходом оставляю тебе подарок.

— У меня прав... правда будет подарок?

— В тот день, когда ты заговорил со мной о возможном наказании, я пошла к Бянь Е и обо всем договорилась. Он пообещал мне обновить твою систему и отправить тебя на заслуженный отдых в целости и сохранности — без полного уничтожения, которому подвергаются остальные ИИ. Так что в моих услугах нет нужды, этот твой ценный файл все равно удастся сохранить.

Услышав это, Эмбер ни капли не обрадовался, а наоборот, ужасно испугался:

— Н-нельзя!

— Почему нельзя?

— Нельзя, чтобы измененный Альфа прикасался к ядру! — встревоженно объясняла она Сан Мяо. — Я ведь всегда сама отказывалась от обновлений системы, поэтому она и зависала до такого состояния... Это последняя команда, которую установил для меня тот человек. Умоляю, позвольте мне выполнить последний КРІ!

С этими словами, совершенно не заботясь о том, согласилась Сан Мяо или нет, Эмбер пристально посмотрела на нее и прямо на ее глазах, при условии резервного копирования данных, уничтожила собственную систему.

Глядя на погасший в ее руке светящийся браслет.

Сан Мяо чувствовала лишь, как от всего этого идет кругом голова.

Вот же хлыщ, толком говорить не умеет, а мастерски манипулировать на чувстве долга — это пожалуйста.

Сан Мяо вздохнула и снова надела браслет на руку.

— Закончили? — понизив голос, пос, у входа в подземный лаз, окликнул ее 5066.

— Иду.

Сан Мяо подошла, потянула за собой переодетого Се И, и они вместе шагнули в тайный проход.

— С делом 7488 всё прояснилось.

Секретарь передал на терминал Бянь Е записи проведенного внизу расследования:

Усилитель НТ покупал не 7488, его через посредников по завышенной цене раздобыли другие ссыльные преступники. Покупатель потратился на вещь, но сам использовать не стал, а вместо этого отдал 7488. Каковы истинные намерения этого человека, пока неизвестно.

Во время этого доклада Бянь Е общался в симуляторе с мехводом по поводу деталей конструкции Меха.

Наблюдая в последнее время за тем, с каким энтузиазмом Сан Мяо возится с Меха, он решил после завершения соревнований подарить ей одну машину ради забавы.

Выделив на корпусе Меха несколько мест, подходящих для установки оружейных стволов, он переслал чертеж мехводу и одновременно спросил:

— Выяснили, кто это?

— Это человек с наших южных рубежей, порядковый номер 5066.

Опасаясь, что Бянь Е не помнит этого человека, секретарь напомнил:

— Старый ухажер А Цзинь по временам Зоны изгнания.

Бянь Е нахмурился:

— Он опять приперся устраивать балаган из-за А Цзинь? Притащи его сюда, я допрошу его лично.

Секретарь кивнул в знак согласия.

Однако не прошло и десяти минут, как он вернулся с мрачным выражением лица:

— Босс, 5066 исчез. Мы перевернули вверх дном весь Черный рынок, но и следа его не нашли.

— Опять пропал? Черный рынок не так уж велик, куда он мог деться?!

В голосе Бянь Е сквозило сдерживаемое бешенство:

— Система видеонаблюдения — это вам блин украшение интерьера?

Гнев Бянь Е заставил секретаря слегка вздрогнуть. Тот немедленно связался с центром безопасности Черного рынка и отдал приказ заставить ИИ предоставить отчет по всем камерам наблюдения в окрестностях комнаты 5066.

Буквально через мгновение отчет поступил:

— Центральная система потеряла связь с двумя умными дворецкими. Зоны под их наблюдением — это окрестности комнат 5066 и 309 соответственно.

Услышав упоминание комнаты 309, Бянь Е насторожился и велел:

— Продолжайте поиски, и заодно передайте в 309, чтобы сегодня вечером она шла ко мне через VIP-проход. Однако на этот раз секретарша вернулась ещё быстрее, и в её голосе даже слышалось дрожание:

— Ло... Ложно, 309 тоже исчезла...

Бянь Е, рассматривавший в мельчайших деталях изображение меха, замер на полуслове. Затем, словно что-то сообразив, он резко поднялся на ноги, и лицо его сильно изменилось.

...

Сан Мяо с несколькими спутниками, прижавшись к шатающимся перилам тайного хода, осторожно обходила гигантских кровавоглазых пчел, пробираясь дальше.

Когда Сан Мяо наступила на липкую кровь, ошметки внутренних органов и обрубки конечностей, она мысленно поблагодарила себя за то, что надела защитную маску, иначе вынести эту вонь обычному человеку было бы просто невозможно.

— 309, разве сегодня во время матча с 7488 у тебя не произошло непредвиденного обстоятельства? — бесстрастным, ровным голосом вдруг тихонько спросил впереди 5066.

Сан Мяо озадаченно посмотрела на него, а затем кивнула на гигантских кровавоглазых пчел, показывая жестом, что разговоры могут их разбудить.

— Не переживай, кровавоглазые пчелы просыпаются вовсе не от звуков, — снова заговорил 5066. — После того как 7488 подверглась мутации и чуть не проглотила тебя целиком, как тебе удалось выжить? Просто поразительно.

— Я заблокировала ей пасть мечом и мехом, — ответила Сан Мяо. — Она не смогла добраться до моих уязвимых мест.

— Вот как, — вздохнул 5066. — Какая жалость.

— О чём ты жалеешь?

— Жаль, что А Цзинь уже не увидит, какой ты стала.

В конце длинного темного хода уже забрезжил отсвет лунного света.

5066, казалось, снова погрузился в воспоминания, и лишь спустя долгое время произнес:

— Знаешь, хотя 7488 заслуживает смерти тысячу раз, на самом деле гибель А Цзинь с ней почти не связана.

Сан Мяо замерла.

— А Цзинь случайно столкнулась с кое-какими секретами и поняла, что начальник тюрьмы непременно от нее избавится, — продолжал 5066. — Ты опять думаешь, что ее убил начальник тюрьмы? А вот и нет.

Выдержав двухсекундную паузу, он обернулся и мягко улыбнулся:

— Она покончила с собой.

От этой его улыбки по спине Сан Мяо пробежал холодок.

Прямо за спиной 5066 находился выход из тайного хода. Он извлек небольшой нож, взломал систему контроля доступа, подключился к интеллектуальному помощнику и силой перехватил пароль от выходной двери.

Дверь наконец отворилась, впуская потоки обжигающего морского ветра.

Соленый и влажный ветер принес с собой призрачный голос 5066:

— 309, А Цзинь наткнулась на тайну, касающуюся лично тебя, и покончила с собой лишь потому, что чувствовала себя виноватой перед тобой.

— Она согласилась на поединок с 7488, изначально желая смерти. Самое смешное, что, решившись умереть, она все равно думала о том, как сделать так, чтобы ты легче перенесла ее уход.

— Чтобы вырвать тебя из лап начальника тюрьмы, она пошла на всевозможные ухищрения и

лавировала со всех сторон.

— А ты?

Смутно почувствовав неладное, Сан Мяо вместе с Се И в два счета преодолела оставшееся расстояние и бросилась вперед, но было уже поздно — 5066 безжалостно захлопнул дверь.

— Эй! — она несколько раз ударила по металлу и гневно выкрикнула: — Ты вообще нормальный, так играть на чужих нервах?!

Стоявший по ту сторону двери 5066 выглядел бледно, напоминая жуткого призрака.

— Если уж говорить об игре на нервах, кто в этом сравнится с тобой?

— Ты прекрасно знала, что смерть А Цзинь связана с начальником тюрьмы, но все равно продолжала признаваться ему в чувствах, с чистой совестью принимала его покровительство, была марионеткой, послушной шавкой и, скорее предпочла бы умереть сама, чем порвать с ним окончательно. Твоя трусливая, ничтожная сущность вызывает у меня тошноту.

— И именно из-за такой ничтожной дряни я лишился самого дорогого человека в жизни.

— С чего бы вдруг? Чем ты вообще заслужила, чтобы ради тебя она меня вот так бросила?

Его тон не был особо взволнованным — в нем сквозило даже меньше злости на саму 309, сколько застарелой обиды и жажды мести за А Цзинь.

— Я пообещал А Цзинь вытащить тебя наружу, и раз уж я прошел этот путь сегодня, то обещание свое выполнил.

В изумрудных глазах 5066 мелькнул холодный блеск. Прислонившись плечом к косяку, он искривил губы в зловещей усмешке:

— А теперь можешь отправляться на тот свет.

Сан Мяо услышала, как шаги за дверью начали постепенно затихать.

Между тем температура в тайном ходе стала стремительно повышаться.

От накатившего чувства нереальности происходящего у нее даже задрожали поднятые руки.

Снова, снова — когда заветная цель была уже так близко, кто-то нанес мощный удар в спину, отрезав все пути к отступлению.

Позади раздалось шуршание.

Даже не оборачиваясь, она понимала: гигантские кровавоглазые пчелы очнулись.

Руки Сан Мяо, бившие в дверь, постепенно опустились, и на мгновение ее охватило полное отсутствие воли к жизни.

Даже если бы она смогла перебить пчел у себя за спиной, это ничего бы не исправило.

Эту дверь не смогли бы пробить даже гигантские кровавоглазые пчелы, не говоря уже о ней самой. К тому же 5066 забрал с собой подводный дыхательный аппарат, а без него погружение

в воду невозможно — даже открыв дверь, она бы не избежала участи быть пойманной и возвращенной обратно.

В этот момент кто-то дважды дернул ее за запястье. Сан Мiao опомнилась и обернулась — перед ней стоял Се И. Его брови слегка сдвинулись, он указал на кровавоглазую пчелу, а затем на дверь, словно пытаясь что-то сказать.

Заметив этот жест, Сан Мiao догадливо спросила:

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть способ выбраться?

Се И тут же кивнул.

Глаза Сан Мiao заблестели, и она крепко ухватила его за руку:

— Какой способ?

Се И ничего не ответил, но между его пальцев заструились тончайшие ментальные нити.

Эти ментальные нити испускали в темноте лунное сияние и с безжалостной быстротой обвили вокруг яростно ревущей и летевшей на них гигантской кровавоглазой пчелы, хищно вторгаясь в её мозговой центр.

В мгновение ока кроваво-красные глаза гигантской кровавоглазой пчелы поблекли, она сложила трепетавшие крылья и послушно опустилась перед Се И.

Сразу после этого Се И жестом велел ей отойти в сторону, а затем занес ногу и ударил ногой в ту самую дверь.

Сан Мiao:

— Береги ноги...

Она не успела договорить, как увидела, что защитная дверь, которая долгие годы удерживала гигантскую кровавоглазую пчелу и по идее должна была быть невероятно прочной, от этого лёгкого на вид пинка Се И разлетелась на несколько кусков.

Сан Мiao:

— ...

Похоже, это она понятия не имела об истинной силе.

— Но без подводного дыхательного аппарата мы всё равно не сможем уйти.

При мыслях об этом Сан Мяо сделала несколько глубоких вдохов свежего воздуха, до смерти боясь, что он окажется последним.

Се И снова легонько потянул её за руку.

Сан Мяо невольно усмехнулась от такого его поведения:

— Ты что, внезапно онемел?

Кто бы мог подумать, что Се И обиженно и жалобно посмотрит на неё и укажет на собственные губы.

Тут Сан Мяо вспомнила, что испугавшись, как бы потерявший рассудок Се И не потревожил кровавоглазую пчелу, она велела ему молчать.

— ...

И он действительно не произнес ни слова за всё это время.

До чего же послушный.

Сан Мяо одновременно забавляло и трогало это зрелище, и она поспешно сказала:

— Теперь можешь говорить.

— Фух... — Се И тяжело выдохнул, а затем поднял на неё взгляд и спросил: — Куда ты хочешь отправиться?

— Ещё не знаю, — ответила Сан Мяо. — Куда бы ни направились, сначала нужно хотя бы покинуть этот остров и добраться до берега.

— Пустяки, — Се И перехватил её руку и позволил потрогать свои кроличьи ушки, словно награждая самого себя. — Я могу тебя унести.

Две минуты спустя. Оба сидели на спине гигантской кровавоглазой пчелы, свободно паря над морем.

Над головой сияла ясная луна и искрилось созвездиями звёздное небо, под ногами катились волны, искрясь водной рябью, морской ветер свистел в ушах, мир был погружен в ночную тьму, а море и небо сливались на горизонте — всё казалось настолько прекрасным, будто это не мир

смертных.

Если не считать зловония в носу и липкой грязи на руках.

Се И прижался к ней вплотную, а в его чёрных глазах отражались огоньки.

Сан Мяо позволила ему прислониться спиной к своим коленям, стараясь по возможности не соприкасаться с кожей гигантской пчелы напрямую.

Се И обернулся и с предвкушением спросил:

— Мы наконец-то улетаем, тебе радостно?

— ...Радостно.

Спасибо, что прокатил меня на жуке марки Роллс-Ройс.

Отозвалась Сан Мяо, приподняв веки и встречая его взгляд.

И это то, какими, по мнению Се И, должны нравиться альфам девушки?

Капризные, хрупкие, с норовом, но послушные и заботливые, умеющие ублажать альф и помешанные на сексе.

В общем, полная противоположность ей самой.

Сан Мяо не совсем понимала, как такой гордый человек, как Се И, мог прийти к подобным представлениям.

Неужели у прославившегося в юности и снискавшего бешеную популярность генерала Се тоже были моменты никому не известной неуверенности в себе?

В то же самое время.

Звуки взрывов, словно праздничные фейерверки, гремели во всех уголках Черного рынка.

Секретарь мертвой хваткой вцепился в Бянь Е, не позволяя ему сесть в летательный аппарат и улететь:

— Босс, успокойтесь! Люди, присланные Альянсом, кружат прямо над Черным рынком, как вы собираетесь объясняться с ними, если вылетите сейчас!

— Да как я могу успокоиться!

Бянь Е чуть не стер зубы в порошок, его глаза были полностью исчерканы красными прожилками, а лицо приобрело жуткое, мрачное выражение:

— Она сбежала! Она предала меня! Скажи мне, твою мать, как мне успокоиться?!

Секретарь не смел больше произнести ни слова, оставалось лишь изо всех сил удерживать его.

— Сан Мяо...

— Сан... Мяо.

Снова и снова повторял это имя Бянь Е, и доведенный до предельной ярости, он вдруг рассмеялся.

Глядя на вздымающееся бурное море, он с отчаянием и лютой злобой выдавил сквозь стиснутые зубы:

— Ну ты и молодец.

— Лучше молись, чтобы мне не поймать тебя!

<http://bllate.org/book/22530/2379633>